

Иркутская область - маленькая Хиросима

Еще 200 лет жители Приангарья будут страдать от последствий ядерных взрывов.

Число раковых больных в Иркутской области растет из года в год. По данным областного онкологического диспансера, самые высокие показатели заболеваемости в Иркутском (290,9 на 100 тысяч населения), Жигаловском, Шелеховском, Ангарском, Мамско-Чуйском, Тулунском, Черемховском районах. По некоторым сведениям, каждый второй житель Листвянки умирает от рака.

Ядерный полигон в Прибайкалье

О том, что на территории Прибайкалья долгое время функционировал ядерный полигон, знают даже американцы. Однако Россия до сих пор не хочет официально признать этот факт. Дело в том, что эти испытания проводились в период моратория на ядерные взрывы в атмосфере.

Бескрайняя, девственно чистая, ненаселенная тайга Прибайкалья до сих пор хранит следы ядерной бомбежки: ровно, под углом скошенный лес и то, что не имеет ни цвета, ни запаха, но убивает все живое.

Баяндаевский район - местность малонаселенная. Именно там и находился ядерный полигон. По свидетельству гидрогеолога Николая Журавля, который в 1958 году работал в Баяндаевской партии, бомбодром располагался на северо-востоке района. "Офицеры очертили нам этот квадрат и запретили туда заходить", - сообщает Журавель.

В 1959 году Николая Анисимовича назначили начальником Ангинской гидрогеологической съемочной партии. "Когда мы делали облет территории на Як-12, то в 200 километрах от Иркутска, на водоразделе рек Лево-Илики, Сармы и Унгуры зафиксировали сплошь поваленный лес, - свидетельствует Журавель. - Он был повален в три этажа, в виде своеобразной решетки. Стало ясно, что это следствие ядерных взрывов".

Полигон существовал где-то на стыке Баяндаевского, Качугского и Ольхонского районов. Возможно, их было несколько. Геологам и местным жителям было запрещено посещать отдельные территории. Например, в районе Свердлово, Харата. Запреты мотивировались наличием там военных леспромхозов.

Есть свидетельства геологов о том, как летом 1959 года у них зашкалило все приборы, сами люди заболели кишечными расстройствами.

Несмотря на мораторий, объявленный в 1958 году, и на официальное отсутствие ядерных испытаний в атмосфере в СССР в 1959 году, интенсивные радиоактивные выпадения в Прибайкалье в эти годы были. И неоткуда им было больше взяться, чем со здесь же расположенного полигона.

Возле Духовщины до сих пор отмечается высокое содержание стронция и плутония.

По данным Санкт-Петербургского федерального радиозоологического центра от 1997 года, эффективная доза внешнего облучения при скорости среднего ветра 70 км/час в Духовщине составила 7,06 зивертов, в Харате - 10,55 сЗв, при предельной норме в 5 сЗв.

В то время вокруг бомбодрома работало несколько геологических партий, но никого об опасности не проинформировали. Ядерные взрывы в атмосфере были строго засекречены, и Министерство обороны до сих пор не хочет признать, что и во время моратория испытания все-таки проводились.

Но этим фактам есть научное обоснование, опровергать которое бессмысленно.

Откуда взялся плутоний?

Всеволод Медведев, кандидат геолого-минералогических наук, академик Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности, заместитель директора по науке Сосновгеолсервиса, рассказал корреспонденту "СМ Номер один", что в Иркутской области загрязнение плутонием значительно выше, чем в

других регионах Сибири. К примеру, в Красноярском крае работает комбинат по производству оружейного плутония, но там почему-то его содержание колеблется в пределах нормы.

В Приангарье такого производства нет. Плутония в природе не существует. Он образуется при ядерных реакциях и ядерных взрывах. Но! Это тяжелый тугоплавкий металл, и далеко от места взрыва он не летит.

Максимальное содержание плутония в почвах Иркутской области, согласно исследованиям красноярских ученых, составляет 6,77 Бк/кг, в то время как нормой считается 0,2-0,5 Бк/кг.

В Листвянке удельная активность плутония составляет 2,8 Бк/кг, в поселке Загатуйе - 3,6 Бк/кг, в Малом Голоустном - 6,2 Бк/кг, а в районе скважины подземного ядерного взрыва "Рифт-3" - 2,4 Бк/кг.

Бурятское поле эксперимента

"Рифт-3" в Усть-Ордынском округе - скважина подземного ядерного взрыва. Она расположена в Осинском районе, недалеко от Борохала. В восьмидесятых годах под прикрытием сейсмозондирования военные пробурили скважину на глубину 700 метров и там взорвали ядерное оружие мощностью около десяти килотонн - это половина хиросимской бомбы.

В Иркутске, в 160 километрах от места взрыва, тогда наблюдалось трехбалльное землетрясение. В ближайшем же населенном пункте - Борохале - людей вывели из домов. Когда они вернулись в свои избы - увидели, что печки потрескались.

Радиоактивного выброса на поверхность во время взрыва не было, но начали поступать радиоактивные воды из глубины. Похоже, что было и истечение радиоактивных инертных газов. С тех пор у местного населения отмечается высокий уровень заболеваний щитовидной железы.

Семипалатинский след в Прибайкалье

По данным наблюдений, зафиксированных метеостанциями, и по материалам военных, 13 ядерных взрывов оставили свой след на территории Приангарья. Основное загрязнение Байкала связано с двумя взрывами. Первый - испытание на Семипалатинском полигоне в 1953 году водородной бомбы мощностью 400 килотонн - в 25 раз больше, чем хиросимская - радиоактивный след от нее ушел прямо на Байкал. По интенсивности загрязнений взрыву не было равных. Радиоактивные продукты были выброшены на высоту от 9 до 15 километров, и ветром их унесло на Славное море. Уже через двое суток выпадения оказались на Байкале и ушли в сторону Сосновоозерска, пройдя по линии Кызыл - Иркутск.

В то время бетаактивные измерения на метеостанциях не проводились. Только с 1954 года на 15 метеостанциях Иркутской области появились подобные пункты наблюдений.

Второй взрыв прогремел 24 августа 1956 года. За пять дней в Прибайкалье было зарегистрировано бетаактивных выпадений 1,5 тысячи милликюри на квадратный километр (в Улан-Удэ столько же). В среднем ежедневно выпадало 300 кюри на квадратный километр в сутки, что в 100 раз превышает санитарные нормы.

Выпадения цезия-137 в кюри на квадратный километр с 25 по 30 августа 1956 года:

Иркутск - 1392,

Жигалово - 543,

Нижнеудинск - 756,

Улан-Удэ - 1581.

Всего эти два взрыва выбросили в атмосферу более 2/3 биологически активных радионуклеидов (стронция-90, цезия-137, плутония) от их общего количества, выделенного всеми 26 наземными ядерными взрывами на Семипалатинском полигоне. Эти радиоактивные осадки вывалились в основном на Байкальский регион.

Американско-советская экспедиция, которая изучала уровень радиационного загрязнения Байкала в 1988-1991 годах, зафиксировала, что содержание цезия-137 в илах южной части Байкала выше в сотни раз, чем в основной акватории.

По данным ГП Сосновгеолсервис, обработанным в Санкт-Петербургском радиологическом центре, в 55 пунктах Иркутской области доза внешнего облучения на момент взрывов превышала 5 сантизивертов (это

нижний предел, начиная с которого людям полагается определенная компенсация).

А если учесть еще и внутреннее облучение за счет потребления йода-131 с молоком, доза увеличивается в два с лишним раза. У йода-131 период полураспада несколько дней, но он выпадает на траву, которую едят коровы, а потом люди пьют это молоко.

Кузькину Мать показали с Новой Земли

Осенью 1961-го и летом 1962 года на острове Новая Земля была проведена серия мощных взрывов. Один из них, мощностью 50 мегатонн - самый мощный из когда-либо производимых на планете, - получил название Кузькина Мать.

Никита Хрущев все-таки продемонстрировал миру, что означает эта загадочная угроза. Термоядерная бомба могла уничтожить любой, даже самый крупный город планеты. Несмотря на то что Андрей Сахаров утверждал, что испытание такой бомбы опасно, и в особенности для потомков, в октябре 1961-го над Новой Землей на высоте 4000 метров раздался самый мощный в мире взрыв.

След прошел по северной части Иркутской области через Усть-Кут и протянулся до Хабаровска. Насколько загрязнена территория, неизвестно - исследований не проводилось. Но пройти бесследно для здоровья людей такой взрыв просто не мог.

Августовский взрыв 1962 года мощностью 10 тысяч килотонн, произведенный на Ново-Земельском полигоне, также существенно "замарал" территорию Приангарья. В Киренске были зафиксированы бетаактивные выпадения интенсивностью до 25 тысяч юри в сутки, что в 8 тысяч раз превышает допустимую норму.

Высокие уровни выпадений были также в Бодайбо, Чуе, на Маме и Витиме. В отдельные дни их величина колебалась от 2 до 29 тысяч юри на квадратный километр в сутки.

Следующие ново-земельские взрывы, производимые с 20 по 27 августа 1962 года, имели мощность от 1500 до 5000 килотонн. Но и они не прошли бесследно для Забайкалья. Метеостанции зафиксировали величину бетаактивных выпадений за последнюю декаду августа 1962 года (мКи/кв.км):

Чита - 7150,

Нерчинск - 7254,

Хилок - 9152,

Мангут - 1386.

Кто заплатит жителям Прибайкалья?

В 1989 году медики Алтая обнаружили, что на территории края есть районы, где отмечается высокий уровень заболеваемости вообще, и онкологической в частности. Пытались связать это с загрязнением атмосферного воздуха, почвы тяжелыми металлами, но связей не прослеживалось. Только после того как ученые вспомнили, что недалеко расположен Семипалатинский полигон, проблема стала ясна.

У военных удалось получить материалы о проложении радиоактивных следов от ядерных взрывов, и тогда все увязалось. В 1993 году была принята федеральная программа. На медицинскую и социальную реабилитацию населения выделили несколько сот миллиардов рублей в ценах 1991 года - солидные деньги. Построили реабилитационные центры в Рубцовске, Барнауле, Бийске.

В то время никто даже не подозревал, что те же самые проблемы существуют и в Иркутской области. А по некоторым данным, они оказались даже серьезнее, чем на Алтае. В 1991-1992 годах ГГП Сосновгеология параллельно проводила радиоэкологическое исследование почв Алтайского края и Байкальского региона. К общему удивлению обнаружилось, что по содержанию радиоцезия-137 почвы совершенно одинаковы, а в некоторых пробах байкальские почвы даже превзошли загрязненный Алтай.

Только тогда стало очевидно, что и Байкальский регион пострадал от ядерных испытаний. Радиоактивный след от Семипалатинского полигона по размеру и интенсивности оказался одинаков на Алтае и на юге Иркутской области.

Однако этот факт до сих пор не признан. Пострадавшие от радиации люди не получают положенных

компенсаций.

Все данные о загрязнениях основаны на единичных замерах - на их основании правительственные решения не принимаются. На более детальные работы денег не выделяется. Раньше финансирование производилось, но, чтобы получить статистически достоверные цифры плотности выпадения цезия по каждому из наблюдаемых населенных пунктов, необходимо еще несколько миллионов рублей.

В 1999 году были выделены деньги на проведение таких работ. Обследовали 13 контрольных населенных пунктов. Но это одна десятая часть от общего числа пострадавших районов. Специалисты ГП Сосновгеолсервис считают, что необходимо продолжение работ, причем более серьезное.

По словам академика Медведева, летом этого года был принят закон о ввозе на территорию России ОЯТ. В соответствии с ним 50% денежных поступлений должны быть направлены на реабилитацию загрязненных территорий. Но Иркутская область получит деньги лишь в том случае, если в конце концов доведет до конца все исследования и обнаружит данные.

- Люди имеют право на информацию о том, в каких условиях они проживают, и, соответственно, на компенсацию, - говорит Всеволод Иванович. - На юге Иркутской области пострадали от ядерных испытаний порядка 120 населенных пунктов и около 130 тысяч человек, которые там проживали в 1953 году.

Многих из этих людей уже нет в живых, но, по медицинским данным, последствия ядерных взрывов отражаются даже в большей степени на внуках - уровень заболеваемости у них выше, чем у родителей и дедов - происходит накопление поврежденных генов.

Число раковых больных в Иркутской области растет из года в год. По данным областного онкологического диспансера, самые высокие показатели заболеваемости в Иркутском (290,9 на 100 тысяч населения), Жигаловском, Шелеховском, Ангарском, Мамско-Чуйском, Тулунском, Черемховском районах. По некоторым сведениям, каждый второй житель Листвянки умирает от рака.

Медицинская статистика за 10 лет в загрязненных радиацией районах Иркутской области неумолима: по заболеваемости раком, туберкулезом, нефритом, гепатитом, циррозом, смертности, в том числе младенческой, мы относимся к зоне чрезвычайной экологической ситуации. И в основном это касается Осинского, Баяндаевского, Иркутского районов.

Следует отметить, что кроме онкологических заболеваний к последствиям радиационного воздействия относят апластическую анемию и лейкемию. Врачи Иркутской детской областной больницы давно обеспокоены небывалым ростом этих смертельно опасных болезней.

Существуют медицинские данные о том, что это облучение будет сказываться на 10-12 поколениях людей, то есть на протяжении 250-300 лет. Если пострадавшим не помочь, не провести необходимую терапию. К тому же есть исследования, доказывающие, что длительное воздействие слабых доз радиации может быть более вредным, чем кратковременное острое радиоактивное воздействие.

Мало того, что люди должны получать медицинскую и социальную помощь, территории также должны получать средства из федерального бюджета, чтобы организовать медицинское обслуживание.

Права граждан России на благоприятную среду, на информацию и на возмещение вреда здоровью гарантированы Конституцией РФ.

В январе этого года Сосновгеолсервис вновь вышел на администрацию Иркутской области с обоснованием необходимости завершить работы и представить материалы в правительство. Но возвращаться к этой проблеме никто не хочет.

С одной стороны, существует боязнь отпугнуть иностранных инвесторов, хотя на западе давно обнародованы данные о том, что часть Байкальского побережья по уровню радиации неприемлема для экотуризма.

С другой, из-за повышения зарплаты бюджетникам денег нет и на более, по мнению представителей власти, важные вещи.

А население Иркутской области продолжает жить в неведении, удивляясь все новым непонятным болезням, обращаясь к знахарям и целителям: может, сглазил кто.

Наверное, это и было чье-то око, внимательно рассматривающее цель направления взрыва. А потом было

красивое, принесенное ветром облако. И все, что осталось - без цвета, без запаха, - что-то несуществующее.

Интенсивность бета-выпадения на метеостанциях Байкальского региона в период проведения испытаний на Семипалатинском полигоне

Наземный взрыв 24.08.56 г., мощность 27.0 кт ТЭ

Автор: Артур Скальский © Номер один ОБЩЕСТВО, БАЙКАЛ 👁 8726 05.06.2002, 00:00 📌 341

URL: <https://babr24.com/?ADE=2652> Bytes: 14839 / 14686 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)